

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 December 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 688/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Т.З. (представлен адвокатом Стефани Мотц)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	7 июля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	22 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя из Швейцарии в Эфиопию
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (недопущение произвольной высылки)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и пункт 2 статьи 22

* Принято Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессيو Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

1. Автор сообщения является гражданином Эфиопии Т.З.¹, родившийся 7 августа 1981 года. Он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Швейцарии, но оно было отклонено. Ему было разрешено оставаться в Швейцарии до 23 февраля 2015 года, и ему угрожает принудительная высылка. Он утверждает, что его высылка в Эфиопию является нарушением со стороны Швейцарии статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Стефани Мотц.

1.2 10 июля 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Эфиопию, пока его жалоба рассматривается Комитетом. 14 июля государство-участник сообщило, что в соответствии с просьбой Комитета высылка заявителя была приостановлена.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель принадлежит к этнической группе гураге; ранее он проживал в Аддис-Абебе. Он утверждает, что в 1995 году (по эфиопскому календарю) он стал членом Молодежной ассоциации Аддис-Абебы², которая находилась под контролем эфиопской правительственной партии, Революционно-демократического фронта эфиопского народа. В знак признания упорного труда и давно сложившейся репутации заявителя в общине по рекомендации правительственной партии его повысили в должности в рамках Ассоциации, зачислили на курсы политической подготовки и в конечном итоге приняли на работу в секретную службу.

2.2 В качестве сотрудника секретной службы заявитель готовил отчеты о диссидентской деятельности других членов Ассоциации и сообщал правительственной партии имена ее членов, подозреваемых в оппозиционных взглядах. По его донесениям ежемесячно аресту подвергались два–три человека. Перед выборами 2010 года заявителю и его коллегам было поручено информировать местную полицию о любой подозрительной деятельности. В результате было арестовано около 107 человек. Когда до заявителя дошли слухи о неправомерном обращении в тюрьме, он встретился с двумя освобожденными лицами и узнал, что они подвергались такому неправомерному обращению и что им были причинены телесные повреждения. Заявитель был потрясен и испытал чувство вины. Через один или два месяца спустя в ходе внутреннего совещания секретной службы он выступил с эмоциональным заявлением и потребовал освобождения задержанных, угрожая сообщить о них правозащитным организациям. Впоследствии он тяжело заболел и находился у себя дома. В то же время в районе его проживания стали распространяться слухи о том, что он работает в секретной службе. В августе 2011 года заявитель вопреки советам своих руководителей подал в отставку из секретной службы.

2.3 Через десять дней после отставки четыре сотрудника полиции провели обыск в доме заявителя, его имущество было конфисковано, а сам он был подвергнут аресту. В течение ночи заявителя держали в полицейском участке «Воред 24», а затем доставили в тюрьму Маекелави, где в течение трех месяцев к нему применяли жестокие пытки. Должностные лица обвинили заявителя в шпионаже в пользу оппозиционных партий и сотрудничестве с Берхану Негой, являющимся соучредителем организации «Гинбот себат»³. Должностные лица подвергли заявителя

¹ Заявитель просил Комитет не раскрывать его личность.

² Была представлена копия членского билета заявителя, выданного в Молодежной ассоциации Аддис-Абебы.

³ «Гинбот себат» является запрещенной правительством Эфиопии оппозиционной политической организацией, которая была основана Берхану Негой, руководителем и основателем Движения за демократию и социальную справедливость. Цель «Гинбот себат» заключается в том, чтобы «добиться такой национальной политической системы, в условиях которой власть правительства и политическое влияние приобретались бы в ходе мирного и демократического процесса на основе свободного волеизъявления и выбора граждан страны». 24 апреля 2009 года правительство Эфиопии сообщило о том, что им была сорвана попытка осуществления государственного переворота с целью свержения правительства под руководством членов «Гинбот себат». «Гинбот себат» охарактеризовала эти утверждения как «необоснованные». В своем ежегодном докладе за 2016/17 год организация «Международная

самым изощренным попыткам за его отказ дать удовлетворяющие их ответы. После того, как его суставы оказались вывихнуты в результате того, что должностные лица заставили его развести ноги врозь, он потерял сознание и был доставлен в полицейский госпиталь. В течение нескольких дней, которые он провел в больнице, навещавшие его лица пытались склонить его изменить принятое им решение о своей отставке, но он ответил отказом. В течение следующих полутора месяцев нахождения в заключении он больше не подвергался неправомерному обращению и был освобожден после подписания ряда документов. На протяжении 15 дней после освобождения заявитель скрывался в домах различных друзей.

2.4 Опасаясь другого ареста, 21 ноября 2011 года заявитель бежал в Судан с поддельным паспортом. 30 января 2012 года проездом через Испанию и Францию он прибыл в Швейцарию. 31 января заявитель подал заявление о предоставлении убежища в Швейцарии.

2.5 В феврале 2013 года заявитель официально присоединился к отделению «Гинбот себат» в Швейцарии. С тех пор заявитель занимается организацией демонстраций и лично участвует в них, а также регулярно выступает на радиостанции «Гинбот себат» и других радиостанциях с сообщениями, расходящимися с официальной идеологией. Он также входит в состав медиагруппы, которая отвечает за связи с общественностью в рамках действующей в Швейцарии Эфиопской целевой группы за права человека и демократию. Кроме того, он принимал участие в публичных дискуссиях с участием видных оппозиционных политиков и журналистов, декламировал свои стихи на многочисленных форумах инакомыслящих. В июне один из сотрудников посольства Эфиопии заснял его на видеопленку во время его участия в выступлении оппозиции на мероприятии, организованном правительством Эфиопии. Он также ведет блог, на котором он критикует правительство Эфиопии и информирует о положении в области прав человека в этой стране.

2.6 После состоявшихся 15 февраля 2012 года и 11 июля 2014 года устных слушаний 26 сентября 2014 года Федеральное бюро по вопросам миграции (в настоящее время Государственный секретариат по вопросам миграции) государства-участника отклонило его ходатайство о предоставлении убежища на том основании, что в утверждениях заявителя, с которыми он выступил на предварительном собеседовании и на основном собеседовании, проведенными на предмет предоставления убежища, были найдены расхождения. 30 октября заявитель подал апелляцию против этого решения в Федеральный административный суд. В своем постановлении от 20 января 2015 года суд отклонил апелляцию и подтвердил решение Федерального бюро по вопросам миграции. Заявителю было дано разрешение оставаться в стране до 23 февраля.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции в случае его высылки в Эфиопию, где ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться преследованиям со стороны государства и бесчеловечному обращению в связи с его предыдущей работой в секретной службе и увольнением из нее, его членством в организации «Гинбот себат», а также участием в диссидентской деятельности в Швейцарии.

3.2 Он утверждает, что в 2011 году парламент Эфиопии объявил организацию «Гинбот себат» террористической организацией, в силу чего члены «Гинбот себат» подвергаются преследованиям со стороны правительства и, по всей вероятности, подвергаются произвольным арестам и неправомерному обращению в тюрьме. Заявитель утверждает, что он стал заметной фигурой в оппозиционных кругах в

амнистия» заявила о том, что правозащитники, а также члены и лидеры политической оппозиции (например, «Гинбот себат») стали мишенью в контексте законодательства по противодействию терроризму. См. <http://www.amnesty.org/en/countries/africa/ethiopia/report-ethiopia/>.

Швейцарии, что еще больше увеличивает риск ареста, задержания и применения пыток по его возвращении в Эфиопию.

3.3 Заявитель также утверждает, что медицинское заключение о причиненном ему повреждении бедра соответствует его рассказу о пытках, которым он подвергался в Эфиопии, что ему был поставлен диагноз тяжелого посттравматического стрессового расстройства и что с 2015 года он является пациентом психиатрической больницы.

Замечания государства-участника по существу жалобы

4.1 13 января 2016 года государство-участник представило замечания по существу сообщения. Государство-участник признает, что положение в Эфиопии в области прав человека во многих отношениях вызывает тревогу. Однако это положение не является само по себе достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет угрожать опасность стать жертвой пыток в случае его возвращения в страну происхождения⁴. Государство-участник считает, что в доводах заявителя не содержится доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что по возвращении в Эфиопию ему грозит предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

4.2 Государство-участник считает, что опыт применения пыток в прошлом является одним из факторов, который следует рассмотреть при оценке опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения заявителя в его страну. Однако в ходе рассмотрения заявления о предоставлении убежища заявитель не представил какую-либо медицинскую справку, которая бы подтверждала применение к нему пыток в прошлом, а Федеральный административный суд письменно зафиксировал, что на время принятия решения он, по всей видимости, был здоров. Только после завершения рассмотрения заявления о предоставлении убежища 20 января 2015 года заявитель получил и представил Комитету медицинские свидетельства: медицинское заключение от 2 апреля 2015 года, вынесенное по итогам рентгенологического исследования тазовой области, и два заключения психиатрического обследования от 13 мая 2015 года и 17 июня 2015 года, в которых указано, что он страдает суицидальными наклонностями вследствие посттравматического стрессового расстройства и что он прошел госпитализацию в связи с риском причинения себе телесных повреждений. Государство-участник полагает, что медицинские документы с описанием состояния его здоровья, упомянутые заявителем, были представлены после завершения внутренних процедур рассмотрения вопроса о предоставлении убежища, и считает маловероятным, что они имеют отношение к предполагаемому применению пыток в прошлом.

4.3 Государство-участник считает, что фактические несоответствия в утверждениях заявителя подрывают их достоверность. В ходе первоначального собеседования по вопросу о предоставлении убежища заявитель сообщил о том, что он подал в отставку из секретной службы 19 июня 2011 года, что он был арестован 30 августа и что на следующий день он был доставлен в тюрьму. Однако на втором собеседовании в показаниях заявителя появились противоречия, когда он сказал, что сотрудники полиции явились к нему домой уже через десять дней после его подачи заявления об отставке. Когда ему был задан вопрос по поводу этого противоречия, заявитель ответил, что даты по эфиопскому календарю были неверно преобразованы. Тем не менее государство-участник отмечает, что записи собеседований, включая соответствующие даты, были зачитаны заявителю на амхарском языке, т. е. на языке, которым он владеет в полном объеме, и что он подтвердил точность записей. Таким образом, государство-участник считает его объяснения противоречий недостаточно убедительными.

4.4 Государство-участник принимает к сведению другое несоответствие, касающееся содержания документов, которые заявитель подписал до того, как он был освобожден из тюрьмы. На первом собеседовании он заявил, что в документах было указано о его согласии забрать заявление об отставке и продолжить свою работу в

⁴ См. *Н.П. против Австралии* (CAT/C/22/D/106/1998), пункт 6.5.

секретной службе. На втором собеседовании он заявил, что он перед подписанием не прочитал их. Когда заявителю было предложено пояснить несоответствия, он ответил, что он действительно не читал документы, но в ходе первого собеседования он просто высказал предположение по поводу того, что могли бы содержать документы, т. е. в них должны были содержаться ссылки на его предполагаемую деятельность в интересах оппозиционных групп и его обещания не продолжать ее. Государство-участник считает, что в качестве бывшего агента секретной службы, прошедшего соответствующую профессиональную подготовку, заявитель должен был более точно описать события, которые произошли в период между его отставкой и освобождением.

4.5 Ссылаясь на вывод компетентных органов по вопросам предоставления убежища, государство-участник заявляет, что утверждения заявителя относительно его деятельности в секретной службе Эфиопии не являются правдоподобными. Оно считает, что утверждения не являются правдоподобными, если ее основные моменты не были описаны достаточно конкретным, подробным и дифференцированным образом, и, следовательно, они создают впечатление о том, что данное лицо лично не принимало участия в описанных им событиях. Государство-участник также утверждает, что заявитель не смог точно описать возложенные на него в качестве агента секретной службы обязанности и оказался в состоянии привести только замечания общего характера. Когда его спросили о видах донесений, которые он готовил в качестве агента секретной службы, он, не вдаваясь в подробности, смог ответить только то, что эти донесения касались оппозиционных партий и их сторонников. Кроме того, заявитель не смог дать описание внешности своих руководителей или своих коллег. Государство-участник считает, что заявитель не имеет необходимых знаний о деятельности секретной службы и что его рассказ не производит впечатления того, что он действительно имеет личное отношение к описанным им событиям.

4.6 В связи с утверждениями заявителя о том, что его членство в организации «Гинбот себат» и его политическая деятельность в Швейцарии явятся причиной опасности подвергнуться пыткам по его возвращении, государство-участник считает маловероятным, что заявитель привлек к себе внимание эфиопских властей. Государство-участник признает, что в 2011 году правительство Эфиопии признало организацию «Гинбот себат» террористической организацией и поэтому уделяет особое внимание ее членам. Однако оно утверждает, что правительство проявляет интерес к кому-либо только тогда, когда его или ее деятельность воспринимается как реальная угроза для существующей политической системы, и оно считает, что заявитель не является фигурой такого уровня. Поскольку эфиопские власти не объявили заявителя в розыск на время его отъезда из страны, государство-участник считает маловероятным, что с тех пор он мог стать объектом преследований из-за своей деятельности в Швейцарии. Нет никаких доказательств того, что он входит в число ведущих деятелей оппозиции в изгнании, которым эфиопские власти и службы безопасности стали бы уделять особое внимание. Федеральный административный суд отметил, что заявитель никогда, например, не упоминал об аресте одного из лидеров организации Андаргачеу Тсеге, который был задержан в Йемене, и не представил свидетельств в пользу того, что он был тесно связан с основной группой руководителей оппозиции и их деятельностью. Кроме того, предполагаемые свидетельства находящихся в Соединенных Штатах Америки членов «Гинбот себат» о политической деятельности заявителя представляются несущественными – помимо тех, которые касаются его участия в радио программах, – поскольку соответствующие письма, по всей видимости, являются просто незаверенными подписями копиями и содержат неточную и даже ложную информацию о деятельности заявителя в Эфиопии. По этой причине нет оснований полагать, что по возвращении заявитель рискует подвергнуться пыткам, причиной которых могла бы стать его политическая деятельность в Швейцарии.

4.7 Государство-участник также напоминает о том, что в Швейцарии проходят многочисленные политические демонстрации, что фотографии или видеозаписи, на которых иногда фигурируют сотни людей, обнародуются в соответствующих средствах массовой информации и маловероятно, что эфиопские власти способны

идентифицировать каждого человека или, возможно, что они даже ничего не знают о предполагаемой принадлежности заявителя к оппозиционной организации.

4.8 Государство-участник также считает, что утверждения заявителя относительно его поездки в Швейцарию не заслуживают доверия. Заявитель утверждает, что он не знает о том, самолетом какой авиакомпании он совершил перелет из Хартума в Мадрид и что его поездка на поезде из Мадрида в Париж длилась около часа. Государство-участник считает, что эти заявления не вызывают доверия, особенно в связи с тем, что по утверждениям заявителя он на протяжении нескольких лет работал в секретной службе.

4.9 В заключение государство-участник утверждает, что в ходе собеседований по вопросу о предоставлении убежища психическое состояние заявителя, судя по всему, было нормальным и уравновешенным и он осознавал то, о чем он говорил. Учитывая содержание записей собеседований по вопросу о предоставлении убежища, государство-участник считает маловероятным, что заявитель не дал все объяснения, которые он был намерен предоставить. Если в каком-либо из утверждений заявителя не хватает деталей, то главным образом только потому, что его заявления были краткими и расплывчатыми. Государство-участник делает вывод о том, что его утверждения не дают каких-либо оснований полагать, что он на самом деле пережил описанные им события, хотя ему была предоставлена возможность изложить факты и доказательства в полном объеме. Оно также отмечает, что во время собеседований, заявитель подтвердил, что он прекрасно понимает устного переводчика, а также точность записей после того, как они были переведены для него на амхарский язык.

4.10 В свете вышеизложенного государство-участник считает, что нет никаких оснований для вывода о том, что возвращение заявителя было бы неразумным. Таким образом, государство-участник предлагает Комитету признать, что возвращение заявителя в Эфиопию не явится нарушением статьи 3 Конвенции.

Дополнительные комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 14 сентября 2016 года заявитель представил дополнительные доказательства, касающиеся его участия начиная с 2015 года в политической деятельности в Швейцарии в качестве блогера и поэта. В этой связи он приложил три статьи, которые были опубликованы на веб-сайтах эфиопских органов СМИ «Зехабеша» и «Этиофорум». В статьях содержится критика в адрес эфиопского правительства. В одной статье заявитель отметил, что журналисты в Эфиопии по примеру одного журналиста в Казахстане должны принимать меры против деспотического режима; в другой он поделился мнением с эфиопами о том, как победить в их борьбе с правительством.

5.2 Заявитель также представил два видеоклипа, в которых он появился на эфиопском спутниковом телевидении «ЭСАТ». В одном из клипов, который транслировался 26 марта 2016 года, заявитель показан декламирующим стихотворение во время организованной оппозиционными группами в Женеве встречи, на которой также присутствовал видный эфиопский политический деятель в изгнании Арегави Берхе. Другой клип содержит запись часового интервью с заявителем на «ЭСАТ». Утверждается, что во время интервью, заявитель критиковал эфиопский режим за его неспособность принять и осуществить надлежащую политику, особенно по преодолению продолжающегося в стране голода. Заявитель утверждает, что во время интервью он также сказал о том, что он продолжит свою политическую деятельность до тех пор, пока эфиопы не смогут свободно осуществлять свои права. Ссылаясь на свои публикации в Интернете и заявления в средствах массовой информации, он также утверждает, что он стал видным политическим блогером и поэтом, выступающим с обвинениями в адрес правительства в совершении нарушений прав человека и угнетении. Он утверждает, что в качестве бывшего агента секретной службы, а в настоящее время в качестве известного политического оппонента в изгнании он не мог оказаться незамеченным правительством и поэтому по возвращении в Эфиопию ему угрожает реальная опасность применения пыток.

5.3 28 октября 2016 года заявитель представил комментарии к замечаниям государства-участника, в которых он утверждает, что с конца 2015 года положение в области прав человека в Эфиопии, включая положение политических оппонентов и критически настроенных лиц, ухудшилось, что только усугубляет опасность применения к нему пыток в случае его возвращения.

5.4 В ответ на утверждения государства-участника о том, что состояние его здоровья ухудшилось после окончания внутренних процедур рассмотрения его заявления 20 января 2015 года, заявитель утверждает, что медицинское заключение от 2 апреля 2015 года подтверждает, что имеющиеся у него телесные повреждения не были причинены ему в период рассмотрения его заявления и что наблюдаемые симптомы на его левом бедре соответствуют застарелой травме костной ткани и разрыву приводящей мышцы. Заявитель также утверждает, что Федеральный административный суд не указал в решении, что заявитель здоров, но лишь отметил отсутствие в деле медицинских свидетельств. Заявитель считает возражения государства-участника нелогичными, поскольку, согласно утверждениям государства-участника, эти повреждения были причинены в более поздний период, в то время как в действительности сам он сообщил об имеющихся у него повреждениях во время собеседования по вопросу о предоставлении убежища. Что касается посттравматического стрессового расстройства, заявитель представляет дополнительное заключение психиатра от 27 октября 2015 года, в котором содержатся подробные сведения из его истории болезни и подтверждается, что он страдает депрессией, а также поставленный ему диагноз тяжелого посттравматического стрессового расстройства, возникшего в результате применявшихся к нему в прошлом пыток. Заявитель утверждает, что представленные им убедительные медицинские свидетельства позволяют установить, что он подвергался пыткам в Эфиопии, и подтверждают достоверность его слов. Заявитель указывает, что государство-участник не издавало распоряжения о проведении отдельного медицинского освидетельствования и не предпринимало каких-либо шагов по признанию недействительными медицинских свидетельств заявителя.

5.5 По поводу несоответствий между содержанием предварительного собеседования и основного собеседования по вопросу о предоставлении убежища заявитель поясняет, что при оценке достоверности представленной просителем убежища информации необходимо учитывать различия между двумя типами собеседования⁵. Первое предварительное собеседование служит только для того, чтобы обобщить возникшие у просителя убежища причины для выезда из страны происхождения. Хотя все расхождения основаны на информации, сообщенной в ходе предварительного собеседования, заявитель утверждает, что в ходе длительного подробного основного собеседования по вопросу о предоставлении убежища он представил точную и полную информацию. Утверждается, что государство-участник не ответило на это объяснение, которое уже было изложено в жалобе.

5.6 По вопросу о времени между отставкой заявителя и его арестом он напоминает о том, что он привел все даты по эфиопскому календарю, и утверждает, что даты, возможно, были неправильно преобразованы в даты по григорианскому календарю. Поскольку заявитель не знаком с григорианским календарем, он не смог исправить ошибку.

5.7 В отношении содержания документов, которые он подписал до своего освобождения из тюрьмы, в ходе предварительного собеседования заявитель не указал, что он на самом деле читал документы; он только предположил, что такие документы обычно содержат осуждение любых официально неодобряемых актов и обещания лояльного отношения к правительству в будущем. Заявитель уже дал полную и достоверную информацию во время основного собеседования по вопросу о предоставлении убежища. Несответствие в его деле является незначительным и имеет отношение к вопросу о том, знал ли он на самом деле о содержании документов или же просто предполагал, что знает их содержание. Это небольшое несоответствие

⁵ Например, см. European Court of Human Rights, *M.A. v. Switzerland* (application No. 52589/13), judgment of 18 November 2014, para. 60.

не является достаточным для того, чтобы характеризовать представленную заявителем информацию как недостоверную.

5.8 По поводу замечания государства-участника о том, что ему следовало представить более подробную информацию о событиях, произошедших в период между его отставкой и освобождением из тюрьмы, заявитель поясняет, что в принципе структура основного собеседования по вопросу о предоставлении убежища состоит в том, что просителю убежища задают вопросы, на которые он дает ответы. Заявитель весьма обстоятельно ответил на каждый вопрос; продолжительность основного собеседования с ним была гораздо более длительной, чем обычно; оно проходило с 9 ч 00 мин до 18 ч 05 мин; ему было задано более 220 вопросов. Заявитель не понимает, каким образом он мог бы дать более подробные ответы, чем предельно подробное описание его кратких посещений двух жертв пыток в Эфиопии.

5.9 По поводу своей работы в секретной службе в Эфиопии заявитель утверждает, что он никогда не говорил о том, что он был высокопоставленным должностным лицом, являющимся носителем подробной внутренней информации. На основном собеседовании по вопросу о предоставлении убежища заявитель описал круг своих обязанностей и то, чем он сам лично занимался, будучи сотрудником секретной службы: сначала он обучался на курсах, затем в его обязанности входило ознакомление с сообщениями о подозреваемых в инакомыслии, подготовка и направление руководству соответствующих справок. В ряде случаев эти донесения являлись основанием для ареста подозреваемых диссидентов, но соответствующие решения заявитель не принимал.

5.10 По поводу того, что заявитель не смог дать описание внешности вышестоящих должностных лиц, он утверждает, что на основном собеседовании его не просили сделать это. В ходе состоявшихся собеседований у просителя убежища не было возможности говорить свободно, он был должен отвечать на поставленные вопросы. Он утверждает, что проведенные с ним собеседования оказались необычно продолжительными и по времени выходили за установленные пределы рабочего времени. Запись собеседования показывает, что он ответил на все заданные вопросы и что его не просили дать описание внешности его руководителей. Заявитель дал бы такое описание, если бы его попросили сделать это.

5.11 В ответ на замечания государства-участника по поводу его эмоционального состояния во время собеседования по вопросу о предоставлении убежища заявитель представляет несколько частей записи собеседования, в которых отмечается, что временами он проявлял крайнюю эмоциональность и был вынужден брать короткие перерывы. Заявитель утверждает, что ему было особенно трудно, в частности, когда он должен был говорить о применявшихся к нему пытках и совершенных им посещениях жертв пыток, которые были арестованы на основании его донесений. Следует напомнить о том, что, поскольку заявитель сам является жертвой пыток, рассказ о пытках неизбежно влечет за собой травмирующий эффект и сказывается на способности рассказчика реагировать на последующие вопросы. Тем не менее заявитель утверждает, что он попытался дать ответы на все вопросы, поднятые в ходе собеседования.

5.12 В отношении его политической деятельности в Швейцарии заявитель утверждает, что он регулярно публикует передаваемые агентством «ЭАСТ» сообщения о совершаемых в Эфиопии нарушениях прав человека; секретная служба Эфиопии осуществляет мониторинг этого агентства. Он добавляет, что он является активным членом организации «Гинбот себат» и регулярно, примерно три раза в месяц, участвует в ее собраниях. Недавно он отвечал за поддержание безопасности на состоявшемся в Берне мероприятии по сбору средств, которое проводилось в связи с посещением Швейцарии одним из руководителей «Гинбот себат» Берхану Негой. С учетом недавнего подавления в Эфиопии политических инакомыслящих, арестов блогеров и журналистов он утверждает, что его критические публикации и стихи, а также его членство в организации «Гинбот себат» служат весьма вероятной причиной того, что правительство Эфиопии обратило на него внимание.

5.13 В связи с утверждениями государства-участника о фактических несоответствиях в информации относительно его полета в Швейцарию и времени поездки из Мадрида в Париж на поезде, заявитель считает, что такая информация не имеет существенного отношения к его делу.

5.14 Кроме того, по поводу общего положения в области прав человека в Эфиопии заявитель утверждает, что правительство проводит произвольные аресты журналистов и блогеров и занимается их запугиванием, а также прибегает к услугам зарубежной технологической фирмы для организации слежки за журналистами и такой медийной платформой, как «ЭСАТ», на которой размещены интервью с заявителем и записи бесед с ним. Ссылаясь на арест блогера, критиковавшего «тщательно выстроенный эфиопским правительством образ процветающего развивающегося государства», заявитель утверждает, что он привлек к себе внимание правительства в связи с опубликованием критических замечаний в сети Интернет. Кроме того, он утверждает, что в опубликованном организацией «Хьюман Райтс Вотч» докладе об Эфиопии⁶ описан порядок применения пыток к задержанным, который соответствует приведенной им во время собеседования по вопросу о предоставлении убежища информации: задержанные подвергаются допросу в первую или следующую ночь после задержания, а затем их освобождают после нескольких недель или месяцев, как это было в случае заявителя.

5.15 В заключение заявитель, являвшийся в прошлом агентом секретной службы правительства, а в настоящее время видным политическим активистом и блогером, занимающимся критикой правительства, утверждает, что в случае его возвращения в Эфиопию он подвергнется реальной личной и предсказуемой опасности применения пыток. Заявитель утверждает, что его высылка будет означать нарушение статьи 3 Конвенции.

Дополнительные комментарии заявителя

6.1 1 ноября 2016 года заявитель представил дополнительное медицинское заключение от 28 октября 2016 года, а также заключение по итогам рентгенологического обследования. В этом заключении указано, что разрыв его мышцы не может быть свежим и что он появился у заявителя по меньшей мере два года назад, что такое повреждение не является обычным и соответствует повреждению, причиняемому в случае применения того метода пыток, который был описан заявителем. Заявитель утверждает, что это дополнительное доказательство еще больше подтверждает достоверность представленной им информации.

6.2 14 марта 2017 года заявитель представил еще одно медицинское свидетельство, в котором указано, что он страдает от сильного расстройства сна, отсутствия концентрации и навязчивых мыслей по причине неурегулированности его иммиграционного статуса. Он проходит лечение с высокой дозировкой лекарств, поскольку ему поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства и депрессивных эпизодов тяжелой степени. По вышеизложенным причинам он просит рассмотреть настоящее дело.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что

⁶ “Such a Brutal Crackdown”: Killings and Arrests in Response to Ethiopia’s Oromo Protests, 15 June 2016, p. 37.

данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения по этому критерию. Поэтому Комитет не видит никаких препятствий для признания приемлемости сообщения и объявляет его приемлемым.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 В данном деле Комитету предстоит решить, стала бы принудительная высылка заявителя в Эфиопию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитету надлежит оценить, существуют ли веские основания полагать, что заявитель подвергнется личной угрозе применения пыток после его возвращения в Эфиопию. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает о том, что такая оценка имеет своей целью установить, угрожает ли лично соответствующему человеку предсказуемая и реальная опасность применения пыток по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания, указывающие на то, что соответствующему человеку лично угрожает такая опасность. И наоборот, отсутствие существования постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам⁷.

8.4 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции и вновь подтверждает, что существование риска применения пыток должно оцениваться по основаниям, выходящим за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Комитет напоминает, что, хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен представить убедительные аргументы в подтверждение того, что такая опасность является для него предсказуемой, реальной и личной (пункт 6)⁸. Комитет далее напоминает о том, что, согласно его замечанию общего порядка № 1, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время он не связан такими заключениями, а вместо этого, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции, правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу⁹.

8.5 Заявитель утверждает, что в Эфиопии он мог бы быть подвергнут преследованиям или пыткам в связи с тем, что он являлся сотрудником секретной службы, из которой он уволился, а также является членом организации «Гинбот себат» и занимается политической деятельностью в Швейцарии. Он ссылается на то, что в Эфиопии после увольнения из секретной службы он был подвергнут пыткам. Кроме того, он утверждает, что в 2011 году организация «Гинбот себат» была объявлена террористической организацией и что даже рядовые члены «Гинбот себат» могли подвергаться произвольному аресту и жестокому обращению во время нахождения в тюрьме.

⁷ Например, см. *Е. К. У. против Финляндии* (CAT/C/54/D/490/2012), пункт 9.3.

⁸ См. также *А.Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), пункт 7.3; *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), пункт 9.3; *Х против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), пункт 9.3; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 8.4.

⁹ См. замечание общего порядка No. 1, пункт 9; *Т.Д. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/375/2009), пункт 8.7; и *Альп против Дании* (CAT/C/52/D/466/2011), пункт 8.3.

8.6 В данном случае Комитет отмечает, что, как утверждает заявитель, он был арестован и подвергнут неправомерному обращению в тюрьме из-за его увольнения из секретной службы эфиопского правительства и что после завершения национальной процедуры рассмотрения заявления о предоставлении убежища он представил медицинские заключения, свидетельствующие о том, что причиненное ему повреждение бедра могло бы служить свидетельством его утверждения о применении к нему пыток. Комитет также отмечает, что, согласно государству-участнику, заявитель не представил ни достаточно точного описания его работы в секретной службе, ни материального подтверждения того, что он действительно работал в секретной службе, а также что представленная им информация не продемонстрировала осведомленности о том, как функционирует секретная служба. В этой связи Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, в утверждениях заявителя содержатся фактические несоответствия в отношении времени, прошедшем между увольнением и арестом, а также содержания документов, которые он подписал до своего освобождения, что подрывает доверие к утверждениям заявителя. Комитет далее отмечает, что, по мнению государства-участника, политическая деятельность заявителя в Швейцарии не являются продолжительной и активной деятельностью, которая могла бы рассматриваться как серьезная угроза для правительства Эфиопии. Комитет далее отмечает утверждения заявителя о том, что эфиопские власти отслеживают проживающих за рубежом оппозиционеров, но указывает, что он не представил никаких подробностей или доказательств в обоснование этого утверждения. Он также принимает к сведению психиатрические заключения в отношении поставленного заявителю диагноза, согласно которому он страдает посттравматическим стрессовым расстройством, и предполагаемого отсутствия у него психической уравновешенности во время собеседования по вопросу о предоставлении убежища.

8.7 Комитет напоминает, что он должен определить, угрожает ли заявителю лично опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию¹⁰. Комитет отмечает, что у заявителя имелось достаточно возможностей обосновать и уточнить свои претензии на национальном уровне в Федеральном управлении по вопросам миграции и Федеральном административном суде, однако приведенные доводы не позволили национальным властям сделать вывод о том, что возможное применение к нему пыток в прошлом может создать для него угрозу подвергнуться пыткам по возвращении в Эфиопию. Комитет отмечает, что заявитель не утверждает, что национальной процедуре рассмотрения заявления о предоставлении убежища были присущи какие-либо изъяны. Соответственно Комитет отмечает, что заявителю не удалось представить достаточные доказательства его работы в секретной службе и надлежащим образом обосновать, что его участие в политической деятельности в Швейцарии, в том числе выступления с публикациями и стихами критического содержания на «ЭСАТ» и тот факт, что он является рядовым членом организации «Гинбот себат», могли бы стать причиной для проявления реального интереса к нему со стороны эфиопских властей, ни представить какие-либо доказательства того, что эфиопские власти ищут его или что он подвергнется опасности пыток в случае его возвращения в страну происхождения. Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о нарушениях прав человека, включая применение пыток, в Эфиопии¹¹ и репрессиях, применяемых к лицам, выражающим свое политическое несогласие, и об арестах блогеров и журналистов¹². Тем не менее он напоминает о том, что для целей статьи 3 соответствующему человеку должна лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он возвращается. В свете вышесказанного Комитет считает, что представленная заявителем информация является недостаточной для того, чтобы подтвердить его заявление о том,

¹⁰ Например, см. *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), пункт 7.7.

¹¹ Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции, и напоминает свои заключительные замечания (CAT/C/ETH/CO/1), принятые в 2010 году, пункты 10–14.

¹² Human Rights Watch, “*Such a Brutal Crackdown*”.

что ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность пыток в случае возвращения в Эфиопию.

9. На этом основании Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что высылка заявителя в Эфиопию государством-участником не будет являться нарушением статьи 3.
